

ГЛАВА 50. ПРЕДАТЕЛЬСТВО РАСКРЫТО

Цинь Синчжи накопил жене целую гору всяких безделушек и теперь возвращался в постоянный двор, бережно прижимая к груди охапку свертков. На пороге дорогу ему и супруге преградил Лянь Лань. На его заурядном лице промелькнула улыбка, которая казалась совершенно чужой этому невзрачному облику.

— Госпожа Цинь, вы кое-что обрели, — он поднял с земли увядший цветок.

Все то время, что Лянь Лань провел в Столице оборотней, он тщательно скрывал свою истинную сущность. Лишь несколько приближенных знали о его возвращении, остальные же пребывали в твердой уверенности, что принц Лянь все еще находится в бегах.

«Госпожа Цинь» несколько раз переменилась в лице, но она лишь стыдливо опустила голову. Цинь Синчжи вспыхнул от недовольства, однако сдержался. В его глазах Лянь Лань был лишь наглым повесой, положившим глаз на его красавицу-жену.

Каждый день в полдень Юнь Лань во главе отряда обходил дозором окрестности Великого царства оборотней Ара, проверяя целостность печатей и барьеров. За последние пятьсот лет здесь не случилось ни одного происшествия, поэтому он, как обычно, ограничился беглым осмотром для проформы и уже собирался возвращаться.

Внезапно раздался негромкий, но отчетливый треск разрываемого барьера. Юнь Лань мгновенно насторожился, охваченный дурным предчувствием. Он огляделся по сторонам, но, не заметив ничего подозрительного, списал все на слуховую галлюцинацию. Еще раз проверив периметр, он увел подчиненных.

Тем временем с другой стороны преграды затаились Мо Ханьчи и Цинь Синчжи. Каждый из них стоял на своем магическом артефакте, скрытый пеленой невидимости. Они ждали лишь знака от Лянь Ланя, чтобы ринуться в пролом, как только тот повредит печать. Заметив, что Юнь Лань скрылся из виду, они поняли: момент настал.

В барьере образовалась узкая щель, в которую мог протиснуться лишь один человек. Стоило им миновать преграду, как они тут же скрыли свои ауры.

Первым вошел Лянь Лань, предварительно наложив на себя талисман сокрытия дыхания. Вокруг царил тишина. Подняв взгляд, он увидел вдали величественный Дворец Освещающий Небеса. Принц горько усмехнулся: прежде он входил туда через парадные ворота в окружении свиты, а теперь вынужден пробираться тайными тропами, словно вор.

Пока Лянь Лань предавался раздумьям, прямо перед ним возникли сотни сверкающих

серебром сапог. «Плохо дело», — промелькнуло в голове. Сверху обрушилась огромная металлическая сеть, мерцающая лазурным светом, накрывая всех вошедших. Мо Ханьчи и Цинь Синчжи, следовавшие за принцем по пятам, оказались в ловушке, не в силах шевельнуться.

— Как это возможно?.. — Лянь Лань был крайне изумлен.

— Нас заранее предупредили, что на Дворец готовится покушение, — Юнь Лань выступил вперед, его доспехи сияли серебром. Он выглядел абсолютно уверенным в себе. — Почтенный посланник Столицы демонов, взгляните: нет ли среди них других сообщников?

Из-за деревьев вышла фигура, полностью укутанная в черный плащ. Голос, донесшийся из-под капюшона, был странным, лишенным половых признаков:

— Одного не хватает.

Лянь Лань посмотрел ледяным взглядом. Он посмотрел на Юнь Ланя и иронично усмехнулся.

— Похоже, принц Лянь, вы оказались правы — среди нас действительно завелась крыса, — раздался глубокий голос, плывущий прямо из пустоты.

Невзрачный юноша коснулся лица, и в тот же миг его облик изменился. Перед всеми предстал статный мужчина с волосами, подобными облаку, и водянисто-голубыми глазами. Он холодно улыбнулся. Цинь Синчжи побледнел от ужаса, но самое страшное было впереди.

— Юнь Лань, — скомандовал принц Лянь.

Юнь Лань молниеносно рванулся вперед и одним рывком сорвал плащ с таинственного информатора. То, что открылось их взорам, заставило всех застыть в немом шоке.

— Су Вань?! — выдохнули они в один голос.

Солдаты Столицы оборотней тут же убрали сети с Мо Ханьчи и остальных.

Су Вань торжествующе усмехнулась.

— Ваша взяла. Попасться в ваши руки — невелика честь, принц Лянь.

Цинь Синчжи задрожал всем телом. Он растерянно оглядывался, явно не в силах осознать происходящее.

Юнь Лань немедленно взял женщину под стражу и поклонился Лянь Ланю.

— Погоди... Вань-эр, неужели все это было ложью? — голос Цинь Синчжи сорвался на крик. Он отчаянно смотрел на жену, надеясь, что она невиновна.

Су Вань лишь равнодушно хмыкнула:

— Ответ прямо перед тобой, разве нет?

— Ты все это время обманывала меня... — Цинь Синчжи не мог в это поверить.

— Да, — она гордо вскинула голову. От былой застенчивости не осталось и следа, она смотрела с холодом и презрением.

— Юнь Лань, тайно увези ее в поместье Короля Цветов. О моем возвращении никто не должен знать, — распорядился Лянь Лань.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Значит, он твой человек... — Су Вань прищурилась. — Браво, принц Лянь.

— Он не мой человек. Он — Цилинь моего отца, — отрезал Лянь Лань, не желая продолжать разговор.

Су Вань на мгновение задумалась, а затем вдруг разразилась безумным смехом, выкрикивая прямо в лицо Юнь Ланю:

— Твоя хозяйка — Девушка Небесного Мандата! Если ты сможешь им спасти того выскочку из Небесной столицы, твоей госпоже конец! И ты еще помогаешь им губить её?!

Юнь Лань хранил молчание, силой уводя ее прочь.

— Стойте! Вы не можете ее забрать! — вокруг Цинь Синчжи внезапно вспыхнула мощная аура, и ряд серебряных игл, окутанных фиолетовыми разрядами, завис в воздухе.

— Цинь Синчжи, что ты задумал? — голос Хань Цзинцина, казалось, раздался одновременно из небесной выси и из самой глубины сознания Цинь Синчжи.

— Вань-эр, я знаю, у тебя есть причины. Тебя заставили! Скажи мне, и я унесу тебя на край света! — Цинь Синчжи побагровел от ярости, не отрывая взгляда от женщины.

— Ха-ха-ха! Да не нужен мне твой «край света»! Я никогда тебя не любила. Если бы Господин Хуа не пообещал представить меня Владыке демонов, я бы и дня с тобой не провела! Цинь Синчжи, да что в тебе хорошего? Ты и мизинца того Старейшины Цанлань не стоишь!

— Что?! Ты знаешь, что случилось со Старейшиной? — Мо Ханьчи мгновенно оказался перед ней.

Су Вань смерила его взглядом:

— Это я его убила, и что с того? Вы все мне глаза мозолили.

— Ты... — Мо Ханьчи разъярился.

— Юнь Лань, заткни ей рот и уводи! — Лянь Лань не мог позволить этой шпионке и дальше сеять смуту.

— Лянь Лань, дай мне спросить ее!

— Ханьчи, успокойся. Я обещаю, мы во всем разберемся. Скорее всего, здесь еще полно соглядатаев Столицы демонов.

— О, и искать не надо! — захохотала Су Вань. — В Столице демонов многие желали его смерти. Это я все спланировала. Это я заставила Цинь Синчжи варить то снадобье, и это я подстроила засаду на Старейшину Цанлань. Кто же знал, что этот неудачник переживет погоню, но не сдюжит перед собственным Небесным бедствием? Ха-ха-ха!

— Ты... ты... — Мо Ханьчи едва сдерживал ярость, его кулаки сжались до крови.

— И это еще не всё! Хуа Цзян отсек ему руку, но тот упрямо лез за Девятиквдратным кубком, лишь бы очистить тебя от яда. А печати на кубке — вещь суровая. Господин Хуа сказывал, Старейшина Цанлань под конец просто стоял и принимал удары молний, чтобы разрушить заклятье. Ну и дурак же! От такого Небесного грома, поди, и духа не осталось — в пыль рассыпался!

— Замолчи! — Лянь Лань наотмашь ударил ее по лицу.

— Ха! Небось, и тела-то не осталось, хоронить нечего! — Су Вань, словно одержимая, продолжала бить по самому больному месту Мо Ханьчи.

Мо Ханьчи поднял голову. В его взгляде вспыхнул беспощадный огонь. Аура стадии Золотого ядра вырвалась наружу, подавляя всё живое вокруг. Он до боли закусил губу, по подбородку потекла струйка крови, но он не чувствовал боли — лишь бешеный вихрь истинной энергии,

грозивший разорвать тело изнутри. Его янтарный взгляд вспыхнул багровым пламенем.

Он с силой вскинул Восьмикратное Опустошение.

В следующий миг Цинь Синчжи услышал, как тяжелый клинок пронзил плоть. Тот стоял, окончательно потеряв связь с реальностью, и безвольно опустился на колени. Он еще не осознал, что произошло.

Лянь Лань замер. Остальные, только подбежавшие к месту схватки, увидели лишь фигуру с мечом, насквозь пронзившим тело женщины. Су Вань обмякла, не успев издать ни звука.

Мо Ханьчи вырвал клинок из её тела без малейших колебаний.

— Встретил демона — убей, — его охрипший голос прозвучал так властно и жестко, что невольный трепет охватил каждого.

Лянь Лань впервые видел такого Мо Ханьчи.

Цинь Синчжи все еще пребывал в оцепенении, безучастно глядя на кровавую сцену перед собой. Среди потрясенной толпы лишь Мо Ханьчи стоял непоколебимо. Его белые одежды были залиты кровью, превращая его в призрака, восставшего из глубин преисподней.

— От отродий Столицы демонов ты правды не дождешься. Она лишь провоцировала меня, ища смерти. А того, кто на самом деле обрек Ло Си на гибель... я найду и прикончу собственноручно, — он коснулся холодного браслета на левом запястье.

Лянь Лань рассчитывал выманить предателя, но не ожидал такого исхода. Возможно, в Мо Ханьчи было слишком много безрассудства, возможно — наивной жажды справедливости. Но он и подумать не мог, что гибель Ло Си заставит этого человека познать истинную ненависть. Прежний Мо Ханьчи никогда бы так не поступил.

Цинь Синчжи же окончательно пал духом, постарев за одну ночь на десять лет. Когда-то Мо Ханьчи после первого убийства не мог спать ночами. Теперь же он вел себя так, словно ничего не случилось.

Вернувшись из Великого царства оборотней Ара, он сразу погрузился в медитацию. Бай У, поначалу решив, что это кровь самого Мо Ханьчи, едва не лишился чувств от страха. Мо Ханьчи лишь бросил в ответ:

— Это кровь демона. Туда ей и дорога.

От этих слов Лянь Ланю стало не по себе. Как ни крути, это была человеческая жизнь.

Через несколько дней, как и предсказывал Мо Ханьчи, прибыли ученики ордена Куньлунь — целых полтора десятка человек, что явно превзошло все ожидания. Возглавлял их старший брат, которого Мо Ханьчи раньше никогда не встречал. Среди всей толпы знакомым было лишь одно лицо — Су Цзии.

<http://bllate.org/book/17550/1720024>